

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Студент

М.Д. Герасимова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Потерпевший по праву является одной из самых противоречивых фигур в отечественном уголовном процессе, что влечет множество проблем как на уровне законодательной регламентации его прав, обязанностей, гарантий и ответственности, так и в плоскости правоприменения. Актуализируют проблему некоторые новеллы, внесенные в действующий УПК РФ по сравнению с ранее действующей нормативной базой, что неизбежно обуславливает потребность в переоценке ряда теоретических положений, уже ставших «монолитными», ввиду изменившихся реалий.

Цель работы – рассмотреть правовой статус потерпевшего в досудебном производстве.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть понятие и функции потерпевшего в уголовном судопроизводстве; проанализировать процессуальный порядок признания лица потерпевшим; исследовать реализацию потерпевшим прав и законных интересов на стадии предварительного расследования; охарактеризовать потерпевшего как субъекта доказывания; рассмотреть государственную защиту потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при признании субъекта потерпевшим в уголовном процессе.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок, особенности признания потерпевшим, процессуальный статус потерпевшего в досудебном производстве.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Потерпевший в уголовном процессе: общие положения	7
1.1 Становление и развитие института потерпевшего в уголовном процессе России	7
1.2 Понятие и процессуальная функция потерпевшего в уголовном судопроизводстве	11
1.3 Процессуальный порядок признания лица потерпевшим	25
Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе	32
2.1 Процессуальные права потерпевшего и проблемы их реализации	32
2.2 Обязанности и ответственность потерпевшего в уголовном судопроизводстве	41
2.3 Проблема обеспечения прав потерпевшего	45
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Провозглашенное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства состоит в обеспечении разумного баланса интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Достижение предполагаемого искомого равновесия и реализация основных элементов состязательности в российском уголовном процессе в первую очередь зависят от нормативной модели, определяющей статус названных лиц. Количество лиц, ежегодно подвергающихся преступным посягательствам, исчисляется в миллионах.

Понятие «потерпевший» в уголовно-правовом значении является первичным относительно его понимания в уголовном процессе, поскольку в уголовном праве потерпевший появляется объективно, в результате совершения против него уголовного правонарушения.

«Потерпевший по праву является одной из самых противоречивых фигур в отечественном уголовном процессе, что влечет множество проблем как на уровне законодательной регламентации его прав, обязанностей, гарантий и ответственности, так и в плоскости правоприменения. Актуализируют проблему некоторые новеллы, внесенные в действующий УПК РФ по сравнению с ранее действующей нормативной базой, что неизбежно обуславливает потребность в переоценке ряда теоретических положений, уже ставших «монолитными», ввиду изменившихся реалий» [6].

Российское уголовное судопроизводство претерпело за последние двадцать лет ряд весьма существенных изменений в части приведения в соответствие правового статуса потерпевшего. «При формулировании понятия потерпевшего законодатель исходил из других приоритетов, поставив на первое место фактическую сторону вопроса, указав, что потерпевшим является лицо, для которого совершенное преступление имело неблагоприятные последствия в виде вреда (физического, имущественного, морального либо вреда деловой репутации). Вместе с тем аспект процедуры

наделения указанным статусом упоминается вскользь, норма об оформлении решения о признании потерпевшим постановлением или определением «спрятана» в середине ч. 1 ст. 42 УПК РФ и не сразу «бросается в глаза». А неоднозначность смысла рассматриваемого термина в разных статьях закона вообще вносит путаницу в его понимание.

Например, в чч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ речь идет о потерпевшем как участнике уголовно-правовых, а не уголовно-процессуальных отношений, в связи с чем в науке уголовного процесса справедливо предлагается дополнить УПК РФ термином «пострадавший». Указанная проблема является исторически обусловленной, что, однако, не означает возможности ее игнорирования в настоящее время» [6]. Также остается актуальной проблема неравенства прав потерпевшего и лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Примеры дисбаланса правового регулирования процессуальных статусов потерпевшего и лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в связи с осуществляемым в отношении их уголовным преследованием, являются поводом для размышлений относительно совершенствования уголовно-процессуального законодательства в направлении оптимизации приемов законодательной техники.

Цель работы – рассмотреть правовой статус потерпевшего в досудебном производстве.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть понятие и функции потерпевшего в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать процессуальный порядок признания лица потерпевшим;
- исследовать реализацию потерпевшим прав и законных интересов на стадии предварительного расследования;
- охарактеризовать потерпевшего как субъекта доказывания;

- рассмотреть государственную защиту потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при признании субъекта потерпевшим в уголовном процессе.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок, особенности признания потерпевшим, процессуальный статус потерпевшего в досудебном производстве.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Потерпевший в уголовном процессе: общие положения

1.1 Становление и развитие института потерпевшего в уголовном процессе России

Образование института потерпевшего берет свое начало во времена глубокой древности, с момента возникновения экономических стадий общества. Можно сказать, безусловно, что с момента зарождения института потерпевшего, возникла и необходимость его защиты. «Однако совершенствование защиты прошло множество стадий и развивалось постепенно. Анализ законов древнего государства говорит нам о том, что необходимость и важность охраны потерпевшего возникла с началом возникновения государства» [32, с. 62].

«В период возникновения Российского государства особый приоритет ставился защите интересов родственников потерпевшего от убийства. В IX в. потерпевшим передавалось все имущество виновного. Но с развитием государства, интересы потерпевшего стали наравне с интересами государства. Это можно объяснить тем, что деяние стало приносить не только ущерб и вред конкретному лицу, но и становилось угрозой причинения вреда государству» [24, с. 62].

«В истории отечественного законодательства понятие потерпевший зародилось еще давно. Так, в договорах с Византией появились нормы об институте потерпевшего. Но основным законодательным актом, который регулировал процесс положения потерпевшего, была Русская Правда. Этот источник регулировал положения института потерпевшего. Однако, необходимо сказать, что Русская Правда не имеет норм, которые бы регулировали защиту потерпевшего. Следовательно, все угрозы в отношении лица, чье участие в деле было в качестве потерпевшего, не были учтены, что олицетворяло отсутствие защиты и безопасности для них» [1, с. 11].

«Древние законодательные акты устанавливали, что потерпевшим было лицо, которое было свободным. Следовательно, раба нельзя было считать потерпевшим по уголовному делу, ведь когда рабу причиняли вред, считалось, что в этом случае наносился вред имуществу. То есть в праве защиты пользовались лишь в зависимости от служебного положения» [8, с. 12].

Уже потом, в 1497 году, закрепляется термин «жалобник», расширяя его права в судебном процессе. Псковская «Судная грамота» устанавливала запрет, который содержал в себе ограничение лиц, присутствующих при тяжбе. Эта норма, своего рода, установленная защита потерпевших от дальнейших преследований других участников процесса. Первые упоминания в отношении защиты сторон в уголовном деле были установлены в «Соборном уложении» 1649 года. Так, закреплялась ответственность за насилие в отношении любого участника уголовного судопроизводства [9, с. 119].

«Анализируя отечественное законодательство древних времен, можно сказать, что прослеживается начало развития института уголовно-правовой защиты потерпевшего. В то время сам процесс правосудия соблюдал защиту прав и свобод потерпевшего, но должных мер защиты и законодательно, и на практике выработано не было» [8, с. 62].

«В начале XVIII века изменяется положение и статус потерпевшего. Так, в Артикуле воинском 1715 года изменяется механизм допроса потерпевшего. Теперь нельзя было применить в отношении него пытки, давление. Исходя из этого принуждение в то время было криминализировано, и представляло собой самостоятельное преступление» [13, с. 103].

«Еще большее изменение положения потерпевшего происходит после принятия Уложения 1845 года. Предусмотрена была ответственность за кражу или уничтожение вещественных доказательств в отношении потерпевшего. Показания потерпевшего имели особый вес и считались основными по уголовному делу. Уложение 1845 года стало основным документом в развитии уголовно-правовой защиты потерпевшего, появляется реально действующий механизм, нежели в законодательстве Древней Руси» [19, с. 310].

Изучая отдельные правовые источники тех времен, можно заключить, что «в законодательстве выделяются отдельные закономерности и трансформации формирования процессуального положения потерпевшего в конкретном историческом периоде, включая распад Российской Империи, который существенным образом повлиял на развитие уголовно-процессуальных отношений в целом» [11, с. 22].

«Следующим шагом в совершенствовании механизма защиты потерпевшего стало введение Уголовного уложения. Это произошло в 1903 году. В отличие от предыдущих законов, оно закрепляло ответственность за деяние против потерпевшего» [8, с. 64].

«В 1919 году был принят Декрет, который регламентировал правовое положение потерпевшего, при необходимости его участия по различным категориям уголовных дел без кого-либо ограничения, независимо от позиции должностного лица стороны обвинения по рассматриваемому уголовному делу. Следовательно, можно отметить, что согласно Декрета, процессуальное положение потерпевшего по объему прав можно сопоставить с правовым положением стороны обвинения» [14, с. 43].

В советское время уголовные законы не содержали в себе процессуальные права потерпевшего. Определение «потерпевшего» упоминалось в то время не так часто, а в 1917 году и в корне изменилось его положение: изменился статус, права.

УПК РСФСР 1922 года не содержал нормы о потерпевшем. Статьи содержали положения, согласно которым потерпевший считался стороной возбуждения дел. Изменения были внесены УПК РСФСР 1922 года, когда было закреплено, что потерпевший мог обвинять лишь в случаях, установленным законом. Разрешено было и подавать гражданский иск. С того момента потерпевший получил права обвинителя в установленных случаях [13, с. 108].

«Кодекс наделил потерпевшего возможностью иметь представителей, присутствовать при проведении следственных действий, иметь переводчика,

возможность указать лицо, которое совершило преступление. Таким образом, мы видим, что положение потерпевшего близко к статусу свидетеля.

Еще одним аспектом механизма защиты потерпевшего было наделение правом подачи жалобы на следователя, такая жалоба предоставлялась прокурору. Сохранялось и право компенсации материального ущерба. Такие права в чем-то схожи были у свидетелей» [1, с. 111].

Намного позже, Уголовный кодекс 1960 года закрепляет определение потерпевшего и добавляет положения в рамках его защиты. Под потерпевшим следует считать лицо, которому причинен материальный или физический, или имущественный вред. Потерпевшим может быть любое лицо. Для того чтобы лицо признать потерпевшим, тогда нужно было потерпевшему написать заявление. Затем, решением суда или постановлением дознавателя, следователя, признается потерпевшим и обретает процессуальный статус [13, с. 4].

«Была сформулирована отдельная статья, в которой отразилось понятие и были перечислены его процессуальные права. Теперь нельзя не только принудить потерпевшего, но и применять в отношении него угрозы, обманом получать ложные сведения и применять незаконные действия.

К таким действиям относили издевательство, глумление над личностью, пытки, и это все было квалифицированным составом. Если в отношении потерпевшего совершались действия, перечисленные выше, и наступали тяжкие последствия, то особо квалифицированным. Наш современный УК РФ не перенес эти изменения» [14, с. 78].

Анализируя основной кодекс советского уголовного права, можно сказать, что положение потерпевшего с 1922 года существенно изменилось. Теперь в УПК РСФСР содержались положения, которые были целью участников уголовного судопроизводства, для полного и всестороннего раскрытия преступления, наказание виновного [1, с. 43].

«В советском праве особое место занимала защита прав потерпевшего. Нарушения могли возникнуть из-за создания препятствий к реализации своих

прав потерпевшего, к участию в судебном разбирательстве, заявлять иск, подавать жалобу на решение суда» [42, с. 10].

«В современном уголовном праве охрана потерпевшего закреплена, собственно, главой 31. Она защищает этих лиц от насильственного принуждения. Несмотря на раннее возникновение первых упоминаний о необходимости защиты потерпевшего, нет четкой и установленной системы норм, которая бы полностью и всесторонне обеспечила безопасность указанной категории участников процесса. Безусловно, такой системы нет. И поэтому данный вопрос является актуальным для ученых» [44, с.27].

Таким образом, можно констатировать, что история развития правового положения и защиты потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве зависит от изменений, которые происходят в политико-экономической и социальной сферах нашего государства. Механизм защиты потерпевшего зародился еще в эпоху Древней Руси, но изменялся и получил свой рассвет в XVIII-XIX веке. Современная уголовно-правовая охрана потерпевшего, безусловно, строится на положениях тех времен.

Сейчас процесс является более демократичным, чем был ранее в истории, ведь он старается восстановить вред, причиненный потерпевшему, восполнить социальную справедливость. Исходя из этого, можно сказать, что из-за перемен в политической и экономической сферах нашего общества, необходимо улучшить и усовершенствовать механизм защиты потерпевшего и обеспечения безопасности его прав в уголовном судопроизводстве.

1.2 Понятие и процессуальная функция потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Для отечественных нормативных правовых актов наиболее традиционным определением лица, пострадавшего от преступления является термин «потерпевший». Согласно нормативным предписаниям, лицо приобретает статус потерпевшего после вынесения должностным лицом

соответствующего постановления. В силу отсутствия указания на конкретный срок, на практике право потерпевшего часто ущемлялось ввиду затягивания принятия данного документа.

Вопросы, связанные с правовым урегулированием статуса потерпевшего в уголовном процессе, неоднократно становились предметом исследований.

Так, профессор И.Н. Кондрат пишет, что:

- по уголовным делам о преступлениях, где имело место смерть лица, позиция Конституционного Суда РФ о возможном количестве близких родственников, желающих взять на себя реализацию прав потерпевших, не совпадает с положением п.8 ст. 43 УПК РФ, по которому переход прав потерпевшего возможен лишь к одному такому родственнику;
- при отсутствии у погибшего родственников, близких лиц сопоставление ряда норм также вызывает необходимость уточнения, кто именно может выполнять функцию представления его интересов при производстве по уголовному делу [18, с. 112].

Внесение корректив в УПК РФ в 2013 году было ознаменовано указанием в данном отношении на обязанность незамедлительного принятия решения о признании потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела [3]. В этом аспекте хотелось бы обратиться к авторским позициям. К примеру, Ю.И. Лаврешин отмечает, что «важно соблюдать условие об одновременном признании лица потерпевшим и возбуждении уголовного дела, делая оговорку об указании данного обстоятельства в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела» [23, с. 371].

Главной особенностью правового положения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства явилось право по инициированию уголовного преследования. Таким образом, если лицу был причинен вред в результате преступного посягательства, то оно вправе обратиться в органы правопорядка с требуемым заявлением.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В уголовном судопроизводстве физические и юридические лица, наделяются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности после наделения их процессуальным статусом лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Представители потерпевшего, в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ, имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица.

Термины «причинен», «причинение» и «причиненного» неоднократно употреблены законодателем в тексте ст. 42 УПК РФ, а именно трижды в ч. 1 и по одному разу в п. 12 ч. 2, ч. ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ. Причинить означает «произвести, послужить причиной чего-нибудь (неприятного)». Причинен – значит вызван неприятной причиной. Причинение – это нанесение соответствующего вреда, а причиненный вред – это тот вред, который наступил в результате неприятной причины. В нашем случае такой причиной явилось совершение общественно опасного деяния, в отношении которого осуществляется уголовно-процессуальная деятельность после возбуждения уголовного дела. Причем при фактическом причинении морального, физического и (или) имущественного вреда признание потерпевшим должно производиться и по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления. Так считает большинство авторов комментариев к УПК РФ, учебников уголовного процесса и иных публикаций, посвященных статусу потерпевшего в уголовном процессе. Такого мнения придерживаются процессуалисты не только России, но и других стран.

Термин «вред» в русском языке толкуется через категории «ущерб, порча». Вредом также именуют «то, что отрицательно действует на кого-нибудь или что-нибудь».

Исходя из предложенного определения понятия «вред» считаем, что таковой состоит из убытков и иного вреда. Иным вредом в рассматриваемом случае, соответственно, является физический и (или) моральный вред. А убытками – имущественный вред. В то же время не следует путать понятия «причиненный преступлением имущественный вред», которое следует из содержания ч. 1 ст. 42 УПК РФ, с аналогичным по звучанию словосочетанием, употребленным законодателем в ч. 3 той же статьи.

Потерпевшим должен признаваться гражданин (юридическое лицо), которому моральный, физический и (или) имущественный вред (вред имуществу, деловой репутации) причинен преступлением непосредственно. Такого же мнения придерживаются и авторы большинства комментариев к УПК РФ, учебников уголовного процесса и иной юридической литературы. Аналогичный подход к институту признания потерпевшим и у зарубежных ученых-процессуалистов. Соответственно, в ч. 1 ст. 42 УПК РФ под имущественным вредом понимается результат прямого воздействия общественно опасного деяния (завладение, повреждение, уничтожение и др.) на принадлежащие лицу, которое в уголовном процессе выступит потерпевшим, товарно-материальные ценности (денежные средства).

Итак, имущественный вред, о котором законодатель ведет речь в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, – это лишь реальный ущерб, то есть утрата, уничтожение, повреждение и т.п. имущества (денежных средств) лица, которое затем должно быть признано потерпевшим, а также расходы, которые оно произвело либо должно произвести для восстановления, приобретения утраченного (поврежденного) имущества.

Не все ученые к имущественному вреду относят расходы, которые потерпевший произвел либо должен был произвести для восстановления, приобретения утраченного (поврежденного) имущества.

Имущественный вред может быть причинен не только собственнику. Соответственно, потерпевшим может быть признан не один лишь владелец похищенной вещи, но и, к примеру, лицо, пользующееся таковой по

доверенности. При хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора), гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда. Ранее это положение часто применялось в случае пользования автомобилем по генеральной доверенности. Если в таковой было отмечено, что гражданин имеет право пользоваться автомашиной и несет полную материальную ответственность за ее сохранность перед владельцем, то при похищении (повреждении и др.) этого транспортного средства ущерб причинялся не только собственнику, но и пользователю.

Этимологически понятие «физический» означает «относящийся к деятельности мышц, мускулов у живых существ; телесный», «относящийся к организму человека, связанный с его строением, работой». Именно поэтому физическим принято именовать причиненный преступлением любой вред здоровью, телесной целостности человека, расстройство функций органов человека, а равно лишение его жизни. Физический вред, к примеру, заключающийся в сотрясении мозга, также определяется по информации, исходящей от пострадавшего (во время судебно-медицинской экспертизы, допроса и т.п.). Между тем следует помнить, что в достаточно большом числе случаев наличие вреда возможно установить достоверно. В таких ситуациях правоприменитель должен, прежде чем признавать кого-либо потерпевшим, произвести следственные действия, позволяющие установить, причинен ли на самом деле лицу вред. Иначе признание потерпевшим вполне может быть расценено как необоснованное.

Ряд авторов утверждает, что самостоятельной разновидностью физического вреда, наравне с расстройством здоровья и причинением телесных повреждений следует считать причинение физических и

психических страданий. Не знаем, что понимают авторы под психическими страданиями. Но физические и нравственные страдания, не причинившие вреда здоровью, вряд ли являются разновидностью физического вреда [6].

Действительно, физический вред часто связан с причинением страданий, которые, несомненно, могут именоваться физическими. Причинение таких страданий свидетельствует о нанесении потерпевшему не только физического, но и морального вреда, выразившегося в указанных терзаниях. Однако если потерпевшему причинены лишь физические (нравственные) страдания, без вреда его здоровью и телесной целостности, то физического вреда ему не причинено. По нашему мнению, в такой ситуации потерпевшему нанесен исключительно моральный вред.

Причинение лицу физического (имущественного) вреда обычно сопряжено с нанесением морального вреда. Хотя по ряду преступлений причинение лицу морального вреда не сопровождается физическим и (или) имущественным вредом.

Под моральным вредом понимаются нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства, другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию гражданина, временным ограничением (лишением) каких-либо прав,

физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Официальный процессуальный статус приобретает потерпевшим и его представителем только на основании соответствующего постановления следователя, дознавателя, судьи, определения суда. В этой связи чрезвычайно важным является вопрос о своевременности вынесения постановления о признании лица потерпевшим и о допуске лица в качестве представителя потерпевшего. Сложности в признании лица потерпевшим возникают в случаях неоконченных преступлений или когда преступлением не причиняется непосредственно физический, имущественный вред, но нарушаются трудовые, политические, и некоторых другие права, охраняемые уголовным законом [7].

В первом предложении ч. 1 ст. 42 УПК РФ сказано, что потерпевшим является физическое лицо, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Значит, в указанном случае потерпевшим следует признавать и организацию (предприятие, учреждение и др.). От имени такого потерпевшего в уголовном процессе будет выступать его представитель. Тем не менее искомый представитель от этого потерпевшим не становится и таковым не признается. Он остается представителем потерпевшего.

О том, что потерпевшим может быть признано и юридическое лицо, некоторые ученые забывают. Термин «юридическое лицо» дважды употреблен законодателем в ст. 42 УПК РФ. Первый раз в ч. 1, а второй в ч. 9 ст. 42 УПК РФ.

Исходя из содержания ст. 48 ГК РФ юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в

Едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации.

Юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в Единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр (ч. 8 ст. 51 ГК РФ).

Потерпевшим юридическое лицо признается в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. «В случае» означает, «если определенное событие произойдет». Событием этим является причинение преступлением вышеуказанного вреда.

Потерпевшим также следует признавать юридических лиц, чьей деловой репутации преступлением нанесен вред. Под репутацией понимается приобретенная кем-нибудь или чем-нибудь общественная оценка, создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь, чего-нибудь.

Согласно ст. 22 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, что свидетельствует об осуществлении им функции обвинения. Для реализации потерпевшим и его представителем функции обвинения законодатель предусмотрел в ст. 42 УПК РФ довольно большой перечень процессуальных прав, что создает впечатление о широких возможностях потерпевшего и его представителя повлиять на ход и результаты производства по уголовному делу. Однако ряд прав, потерпевший и его представитель реализовать в полном объеме не могут ввиду отсутствия корреспондирующих этим правам обязанностей следователя (дознателя). Так, например, право потерпевшего и его представителя, на участие в следственных действиях, реализуется крайне редко, во-первых, потому что потерпевший и его представитель не осведомляются следователем (дознателем) о том, какие следственные действия и когда проводятся, а во-

вторых принятие решения о возможности в них участвовать полностью зависит от желания самого следователя (дознателя).

В уголовно-процессуальной теории для характеристики назначения участника судопроизводства используется понятие «уголовно-процессуальные функции» как основные направления деятельности в уголовном процессе. Основная функция потерпевшего в уголовном процессе – функция обвинения. «Потерпевший осуществляет функцию обвинения тем, что указывает на определенное лицо как на совершившее преступление. Кроме того, несомненная заинтересованность потерпевшего в предупреждении повторения преступных действий со стороны виновного лица в будущем, на что ссылается К.В. Муравьев, также неизбежно подводит пострадавшее лицо к осуществлению именно обвинительной, а не какой-то иной деятельности [25]. В противном случае задача предупреждения рецидива преступления не могла бы быть решена вовсе. Обвинительная деятельность потерпевшего по конкретному делу может быть выражена как в большей, так и в меньшей степени. Потерпевший и его представитель присоединяются к государственному обвинителю - прокурору, составляя с ним одну сторону обвинения, противостоящую стороне защиты. Тем не менее, и прокурор, и потерпевший со своим адвокатом-представителем действуют самостоятельно, но в рамках одной процессуальной функции. Потерпевший и его представитель самостоятельно определяют своё отношение к выводам, сделанным дознавателем, следователем, прокурором или судом. Они могут поддерживать их, идти дальше или не считать правильными и опровергать полностью или частично» [15].

«К основным направлениям деятельности в российском уголовном процессе принято относить функцию:

- уголовного преследования (обвинения);
- защиты от обвинения (уголовного преследования);
- разрешения дела (спора сторон) по существу» [12].

Предварительное расследование есть легитимное процессуальное средство к выполнению управомоченными субъектами одной из основных процессуальных функций. В данной связи следователь, выступая на стороне обвинения, не освобожден от обязанности устанавливать обстоятельства, исключаящие или смягчающие ответственность обвиняемого [6, с. 66].

Факультативные уголовно-процессуальные функции не влекут столь негативных последствий для движения уголовного судопроизводства к достижению его цели, ибо их невыполнение не останавливает уголовный процесс. Включая в себя функции:

- возмещения ущерба, причиненного преступлением (гражданского иска);
- устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, названные направления деятельности носят диспозитивный характер и могут быть реализованы в рамках иных отраслевых процедур.

К примеру, гражданский иск вполне может найти свое разрешение в рамках гражданско-правовых отношений, не влияя на разрешение основного вопроса уголовного дела по существу [9, с. 119].

«Вспомогательные (обеспечительные) уголовно-процессуальные функции по самой своей сути призваны к обеспечению оптимального движения уголовного процесса в целом или к выполнению управомоченными (властными) субъектами основных или факультативных функций. К этим направлениям деятельности принято относить функции свидетеля, эксперта, специалиста переводчика или понятого.

Потерпевший, действующий в своем интересе, одновременно является носителем трех процессуальных функций. Как жертва преступления он не только вправе требовать уголовного преследования лиц, совершивших (в отношении него, его имущества...) общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, но и непосредственно активно участвовать в подобном преследовании (ст. 22 УПК). Как заинтересованное

лицо, претерпевшее вред (ущерб) от преступления, вправе требовать полного возмещения такого вреда, реализуя функцию гражданского иска (ст. 44 УПК). Как носитель релевантно-значимых фактических сведений, он и вправе и одновременно обязан (в публичном интересе) свидетельствовать об обстоятельствах расследуемого или разрешаемого судом деяния» [10].

Большинство из преступных деяний нарушают не только права (интересы) потерпевшего, как физического лица, но и публичные интересы государства и общества, явно заинтересованных в оптимальности своего функционирования. Именно этот нарушенный (подлежащий восстановлению) интерес во многом определяет публичный характер производства по большинству преступлений, основные направления деятельности публичных процессуальных органов. Нарушенный интерес потерпевшего в этом контексте так же, как бы презюмируется государством в качестве дополнительного объекта публичной защиты, которому личность делегировала часть своих прав и свобод, в том числе в части защиты (обеспечения) своих интересов в ходе следствия или суда [7, с. 68].

«Вместе с тем подобное делегирование прав государству (в лице его управомоченных органов) вовсе не означает, что потерпевший навсегда «передает» государству свой интерес, что органы государства вправе распоряжаться им по своему субъективному усмотрению, не принимая во внимание мнение потерпевшего в значимых моментах процесса. Право на защиту (обеспечение) нарушенного интереса в силу публичного строя процесса по подавляющему числу преступлений делегируется управомоченным государственным органам. Однако сама потребность (интерес) неразрывно связана с личностью, претерпевшей от преступления, которая объективно осознает неудовлетворенность своего состояния; соответственно, как равная к равному требует от государства восстановления нарушенной потребности, приведения системы в уравновешенное состояние, оставляет за собой право на несогласие с (количественным или качественным) предметом удовлетворения потребности» [8, с. 41].

Из названных принципиальных положений исходит и Конституция РФ. При анализе процессуального положения потерпевшего в российском уголовном процессе, в государстве и обществе нужно исходить из этих определяющих критериев, определяя оптимальность его процессуального статуса, правовое положение в рамках той или иной процедуры, эффективность механизма обеспечения его интересов, прав и свобод. Именно категория интереса и стоящей за ним объективной потребности должна лежать в основе реализации той или иной функции, осуществляемой лично или через органы государства потерпевшим, в основе анализа его публичных или диспозитивных прав в рамках того или иного уголовно-процессуального производства или процедуры [37].

Вопросы о функциях, реализуемых потерпевшим в российском уголовном процессе, не вызывают особых затруднений или дискуссий, поскольку считается практически общепризнанным, что (законный) интерес потерпевшего в уголовном процессе заключается:

- в инициации неотвратимости уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в требовании справедливого воздаяния ему за содеянное. Легитимным средством обеспечения данного законного интереса соответственно, с одной стороны, является выполнение потерпевшим функции уголовного преследования и поддержания обвинения, в той или иной предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме. С другой стороны, соответствующие процессуальные права и обязанности потерпевшего, позволяющие ему эффективно выполнять указанную функцию самостоятельно, субсидиарно или способствовать к ее выполнению иным управомоченным органом, ведущим уголовный процесс. В этом контексте (вспомогательная) функция потерпевшего, как свидетеля, также является не более чем легитимным средством для эффективной реализации определяющей функции уголовного преследования;

- в полном и желательно скором возмещении ему того или иного вреда (ущерба), причиненного непосредственно преступлением, в требовании денежной или иной компенсации нанесенного ему морального вреда. Средством реализации этой функции является инициация и выполнение потерпевшим функции гражданского иска, соответственно реализация предоставленных и неразрывно связанных с этой функцией процессуальных прав и обязанностей. Нередко реализация именно этой функции становится определяющей для потерпевшего, настаивающего на прекращении уголовного дела (преследования), при условии полного возмещения причиненного ему вреда или ущерба (ч. 2 ст. 20, ст. 25, 28 УПК). Именно в этом контексте гражданский истец-потерпевший также отнесен законодателем к участникам на стороне обвинения, наделен системой соответствующих прав и обязанностей (ст. 44 УПК).

В контексте конвенциональной определенности вопроса о реализации потерпевшим в своем интересе указанных основных (целевых) функций не до конца решенным остаются проблемы, во-первых, о выполнении потерпевшим (гражданским истцом) функции защиты своих прав и свобод; во-вторых, о реализации им иных (не основных) процессуальных функций: свидетельствования или, к примеру, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления [35].

Так, некоторые полагают, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего аналогичны. Подобной точки зрения придерживается и П.С. Дагель, считая, что «процессуальное понятие потерпевшего является общим и для уголовного процесса, и для уголовного права. В обоснование своего мнения он указывал, что начальные фразы процессуального понятия потерпевший несут материально- правовое значение, а дальнейшее определение потерпевшего определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, приобретая процессуальный статус» [11, с. 54].

С нашей точки зрения, с такой позицией согласиться нельзя, поскольку, как минимум, нормы УПК РФ регулируют именно процессуальные отношения и никак не могут определять категории, первичные по отношению к ним.

Значительное количество исследователей считает, понятия потерпевшего в уголовном праве и процессе не совпадают. Мы согласны со второй позицией, поскольку «в уголовном процессе потерпевший появляется с того момента, как ему причиняется вред либо возникает угроза причинения такого вреда, а в уголовном процессе – с того момента, когда вынесено постановление о признании потерпевшим» [4, с. 28].

Таким образом, отметим следующие различия в понимании потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе:

- в уголовном праве потерпевший является участником охраняемых уголовным законом общественных отношений, непосредственно которому преступлением причинен вред либо создана угроза такого причинения. При этом в уголовном праве признаки потерпевшего необходимы для регулирования ответственности виновного, а в уголовном процессе – для всестороннего, полного и объективного правосудия;
- в уголовном праве потерпевший – это лицо, которое непосредственно пострадало от преступления, в уголовном процессе – как само пострадавшее лицо, так и его представитель;
- в уголовном праве потерпевший возникает с момента совершения преступления, а в уголовном процессе – с момента вынесения постановления о признании потерпевшим;
- уголовно- правовое понятие потерпевшего первично по отношению к процессуальному. Это подтверждается и позицией Конституционного суда РФ о том, что «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании

потерпевшим, но не формируется им» [38, с. 62].

Таким образом, законный интерес потерпевшего может иметь разные цели, и в самом общем виде он заключается в раскрытии преступления и изобличении виновных, в восстановлении нарушенных прав, в возмещении причиненного вреда. Итак, можно утверждать, что интерес потерпевшего в уголовном процессе практически всегда совпадает с интересом лица, производящегося расследование, исключение составляют лишь ситуации, когда потерпевший искажает обстоятельства совершенного преступления.

1.3 Процессуальный порядок признания лица потерпевшим

Фактической основой признания лица потерпевшим является причинение какого-либо вреда в результате преступления. Как видно из приведенного определения, физический и моральный вред может быть причинен исключительно физическому лицу. Юридическое лицо также может выступать потерпевшим от преступления, но только при причинении имущественного вреда и вреда деловой репутации» [2, с. 106].

«Юридической основой признания лица потерпевшим является вынесение постановления о признании потерпевшим в соответствии с требованиями УПК РФ. Момент вынесения постановления о признании лица потерпевшим имеет огромное значение, поскольку именно с этого момента потерпевший может получить возможность защищать и реализовывать свой собственный интерес» [6, с. 7].

«Соответственно, не каждый пострадавший от совершенного преступления является потерпевшим, а только тот, кто в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства введен в данный статус. В научной литературе еще до принятия действующего УПК РФ высказывалось мнение о том, что лицо должно наделяться статусом потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела и иметь таким образом возможность пользоваться правами данного участника уголовного процесса,

даже вносились предложения, что в случаях, когда потерпевший очевиден на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, одновременно с таким решением пострадавшего от преступления следует признавать потерпевшим и делать это в одном процессуальном акте с возбуждением уголовного дела» [26, с. 50] .

Законодатель длительное время не воспринимал такую позицию, но Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в ст. 42 УПК РФ внесены изменения, согласно которым решение признания лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела [40]. Таким образом, предложения, разработанные в теории уголовного права, частично нашли свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства, однако порядок признания лица потерпевшим остался прежним – путем вынесения постановления о признании потерпевшим и ознакомления с данным постановлением лица, вводимого в статус потерпевшего.

О принятом решении о возбуждении уголовного дела сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и его порядок [34].

Рассмотрим пример из судебной практики. «Постановление Президиума Псковского областного суда от 21.06.2019 № 44у-9/2019. Обстоятельства: Постановлением отказано в удовлетворении жалобы адвоката на бездействие следователя, не принявшего решение о признании лица потерпевшим по уголовному делу. Постановлением Псковского районного суда от 27 июля 2018 года отказано в удовлетворении жалобы адвоката Д.О. Канкалова в интересах С. на бездействие следователя, не принявшего решение о признании С. потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 264 УК РФ по факту дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 27 января 2017 года, а также допустившего волокиту при производстве по уголовному делу.

Апелляционным постановлением Псковского областного суда от 12 сентября 2018 года вышеуказанное постановление изменено: в его резолютивной части постановлено указать об отказе в удовлетворении жалобы в части признания незаконным бездействия следователя СО ОМВД России по Псковской области по уголовному делу (****) в связи с не вынесением постановления о признании С. потерпевшим, и о прекращении производства по жалобе в части признания незаконным бездействия этого же следователя в связи с затягиванием срока предварительного расследования уголовного дела.

Кассационную жалобу адвоката Д. О. Канкалова в интересах С. удовлетворить. Постановление Псковского районного суда Псковской области от 27 июля 2018 года и апелляционное постановление Псковского областного суда от 12 сентября 2018 140 года отменить» [41].

Очевидно, что не всегда возможно ознакомить потерпевшего с постановлением о признании его таковым в день возбуждения уголовного дела, в таком случае постановление выносится одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела, а предъявляется лицу в момент его фактической явки.

«Такое нововведение законодателя видится вполне прогрессивным, оно позволяет жертве преступления пользоваться правами потерпевшего с первого дня возбуждения уголовного дела. Введение лица в данный статус не зависит от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления» [16, с. 45].

«При признании лица потерпевшим необходимо устанавливать, в чем конкретно выразился причиненный ему вред. Здесь следует особо отметить, что вред может быть причинен любым деянием, как окончанным, так и неоконченным, преступлением с материальным и формальным составом.

При признании потерпевшим физического лица каких-либо трудностей обычно не возникает, потерпевшим признается то лицо, которое потерпело от преступления. Следует особо отметить, что, если последствием преступления

явилась смерть лица, которое пострадало от преступления, это не означает отсутствие потерпевшего от данного преступления, права потерпевшего в таком случае переходят к близким родственникам погибшего. При этом потерпевшими могут быть признаны несколько лиц, но только из числа тех, которые указаны в п. 4 статьи 5 УПК РФ. Любые другие лица, даже близкие друзья погибшего, потерпевшим признаваться не могут» [33, с. 72].

Некоторые трудности прослеживаются в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего. В том случае, если потерпевшим является действительно несовершеннолетний, то в отношении него выносится постановление о признании потерпевшим, при этом к участию в деле допускается его законный представитель.

«Допрос совершеннолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего, производимый после признания его потерпевшим, трудностей не вызывает.

Однако в следственной практике дискуссионным является вопрос о том, в качестве кого должен допрашиваться представитель либо законный представитель потерпевшего. В ряде случаев такие лица допрашиваются на бланк допроса потерпевшего, с разъяснением прав и обязанностей, установленных УПК РФ для потерпевшего, иногда название такого бланка меняется с «допрос потерпевшего» на «допрос представителя потерпевшего», в ряде случаев такие лица допрашиваются на бланк допроса свидетеля с разъяснением прав и обязанностей данного участника уголовного процесса. Представляется, что ни один из этих способов допроса представителя потерпевшего не является верным» [21, с. 88].

Во-первых, УПК РФ не предусматривает производство такого следственного действия, как допрос представителя потерпевшего, соответственно, полученные в ходе такого допроса показания могут быть признаны недопустимым доказательством в связи с нарушением требований уголовно- процессуального закона.

Во-вторых, в качестве потерпевшего может быть допрошено лишь лицо, которое в установленном законом порядке признано потерпевшим, в

рассматриваемой ситуации данное требование не соблюдено.

В-третьих, разъяснение представителю потерпевшего прав свидетеля по своей сути является неверным, поскольку у данных лиц права и обязанности несколько различаются.

«Единственным выходом из данной ситуации видится внесение изменений в УПК РФ и законодательное закрепление такого следственного действия как допрос представителя (законного представителя) потерпевшего. Это разрешит все спорные вопросы и приведен к единообразию следственной практики» [42, с. 11].

«Еще одним спорным вопросом по уголовным делам, по которым пострадал несовершеннолетний, является определение лица, которому в действительности причинен ущерб. Например, несовершеннолетний десяти лет оставляет велосипед у подъезда вне поля своего зрения, а вернувшись через какое-то время на то место, где оставил велосипед, его не обнаруживает. Очевидно, что подросток не мог приобрести данный велосипед сам ввиду отсутствия дохода, соответственно, имущественный вред причинен его родителям, которых и следует признавать потерпевшим, а несовершеннолетний в данном уголовном деле будет являться свидетелем. Но в следственной практике встречаются и ситуации, когда похищенное у несовершеннолетнего имущества является подаренным ему либо куплено на заработанные или сэкономленные им деньги, в таких ситуациях имущественный вред причиняется непосредственно несовершеннолетнему, соответственно, он и должен быть признан потерпевшим» [10, с. 20].

Кроме того, если совершено открытое хищение имущества у несовершеннолетнего потерпевшего с применением насилия, то в данном случае потерпевших будет два: несовершеннолетний, которому преступлением причинен физический вред и его родитель (опекун), которому тем же преступным деянием причинен имущественный вред.

«Данный пример показывает, что от одного преступного действия может одновременно пострадать несколько лиц, им может быть причинен как вред

одного вида, так и разный. В таком случае потерпевшими признаются все лица, которым преступлением причинен вред» [28, с. 13].

Несколько сложнее обстоит вопрос с признанием потерпевшим юридического лица. Понятно, что осуществлять права потерпевшего юридического лица в целом не может. В связи с этим законом предусмотрен институт представительства потерпевшего. Таким образом, лицо, производящее расследование, выносит постановление о признании потерпевшим юридического лица, которому преступлением причинен вред, а также постановление о допуске представителя потерпевшего, в котором указывается конкретное физическое лицо, допущенное представлять интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве. «Полномочия такого лица должны подтверждаться соответствующими документами. Это может быть ордер адвоката, доверенность на представление интересов, уставные документы организации, которыми подтверждается статус лица как руководителя организации. По общему правилу, руководитель организации допускается к представлению интересов юридического лица в качестве потерпевшего на основании приказа о назначении его руководителем данной организации, протокола общего собрания, на основании которого лицо назначено на должность руководителя. Остальные лица, по общему правилу, представляют интересы потерпевшего юридического лица по доверенности, выданной руководителем юридического лица» [29, с. 27].

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения, а постановлением о признании потерпевшим данный статус лишь процессуально оформляется постановлением, а не формируется. Однако на практике процессуальными правами потерпевший начинает обладать и пользоваться лишь с момента признания его таковым» [40].

Таким образом, делая выводы по первой главе исследования, необходимо отметить, что понятие потерпевшего должно быть закреплено не только в уголовно-процессуальном, но и уголовном законодательстве России,

при этом, в уголовном аспекте в качестве потерпевшего может рассматриваться исключительно то лицо, которое непосредственно пострадало от преступных действий.

Как видится, «вести речь о приобретении лицом статуса потерпевшего следует уже на этапе принятия заявления, где сам факт совершения против него преступного деяния должен расцениваться как юридический факт, безусловно наделяющий данное лицо соответствующим перечнем прав вместе с гарантиями их практического воплощения в действительности. Отсюда, не лишены рационального начала предложения о целесообразности предоставления заявителю прав, которые объективно нужны на данной стадии (например, право знакомиться с материалами проверки, выписывать сведения, снимать копии, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, и другие)» [12].

Между моментом совершения преступления и моментом наделения заявителя статусом потерпевшего нередко существенный разрыв, в рамках которого заявитель фигурирует только в качестве источника данных, не располагая действенными рычагами отстаивания своих законных интересов. Это влечет нарушение его законных прав, к примеру, права на информирование о процессе расследования.

Установление законодателем требования о необходимости признания лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим незамедлительно после возбуждения уголовного дела является прогрессивным и необходимым нововведением, поскольку позволяет пострадавшему практически с момента причинения ему вреда реализовывать свои права потерпевшего.

Считаем, что необходимо внести изменения в УПК РФ и законодательно закрепить такое следственное действие как допрос представителя (законного представителя) потерпевшего. Это разрешит все спорные вопросы и приведет к единообразию следственной практики.

Глава 2 Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе

2.1 Процессуальные права потерпевшего и проблемы их реализации

Лицо может защитить свои интересы в уголовном процессе, находясь в определенном процессуальном положении путем реализации субъективных прав. Именно с момента обретения лицом процессуального положения оно получает такую возможность, следовательно, на наш взгляд, чем раньше лицо обретет процессуальное положение потерпевшего, тем быстрее сможет обеспечить защиту собственных интересов.

В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом постановления о признании его потерпевшим (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17).

В соответствии с законом потерпевший, являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны.

Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице,

которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, - незамедлительно после получения данных об этом лице (п.п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17).

Права потерпевшего зафиксированы в ч. 2 ст. 42 УПК РФ:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания;
- отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- иметь представителя;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае если в уголовном

деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе ознакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;

- получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных УПК РФ случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

- ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ;
- на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст. 131 УПК РФ (ч. 3 ст. 42 УПК РФ, п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17).

При признании гражданским истцом потерпевшего ему помимо прав, предусмотренных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, суд разъясняет другие права, которыми в соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК РФ он наделяется как гражданский истец: права поддерживать гражданский иск, давать по нему объяснения и показания, отказаться от предъявленного им гражданского иска до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»).

По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 42 УПК РФ).

Законному представителю потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, судом должно быть разъяснено не только право заявить ходатайство об участии адвоката в качестве представителя такого потерпевшего, но и положение о том, что расходы на оплату труда такого адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17).

Потерпевший по ходатайству имеет право получать документы из уголовного дела. Факт получения потерпевшим по ходатайству процессуального документа, затрагивающего его интересы, фиксируется не только постановлением об удовлетворении ходатайства. Потерпевшему следует оформлять дополнительно документ, в котором бы потерпевший своей подписью удостоверил то обстоятельство, что его ходатайство, действительно, было выполнено. Пока на местах нерадивые следователи (дознаватели и др.) под покровительством своих руководителей научились выносить постановления об удовлетворении ходатайства, а на деле ничего не делать в направлении заявленной потерпевшим просьбы.

В настоящее время бланки процессуальных документов не закреплены в УПК РФ. Между тем и сейчас таковые имеются, и зачастую по форме они идентичны тем, что были закреплены в ныне не действующей ст. 47 УПК РФ. В таком бланке постановления о признании потерпевшим и в большинстве бланков остальных процессуальных документов графа о вручении потерпевшему соответствующей копии отсутствует.

В бланках постановлений о приостановлении предварительного следствия (дознания) следователь (дознатель и др.) своей подписью

фиксирует факт вручения потерпевшему не копии постановления, а уведомления о приостановлении предварительного следствия (дознания), что соответствует требованиям ч. 1 ст. 209 УПК РФ, но идет вразрез с правами потерпевшего, закрепленными в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ.

Бланки постановлений о прекращении уголовного дела построены так, что в них предлагается фиксировать лишь решение следователя (дознателя и др.) о направлении потерпевшему копии этого документа. При такой форме закрепления соблюдения изложенного в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего последний лишается возможности удостоверить своей подписью состоявшийся факт вручения ему копии искомого документа.

Второй документ, копию которого вправе получить потерпевший – это постановление о признании его таковым. Форма названного документа была нами разъяснена в процессе комментирования второго предложения ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

Ранее в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, а также в ряде комментариев к ст. 42 УПК РФ, учебников уголовного процесса и в иных источниках было указано на наличие якобы у потерпевшего права получать копию постановления об отказе в признании его потерпевшим. Мы не согласны с данным положением, ведь либо потерпевшим лицо признано, либо потерпевшего в уголовном процессе нет. Если потерпевшего нет, то есть лицо таковым не признано, то откуда у него могут появиться права потерпевшего? Понятно, что законодатель хотел сказать. Он желал закрепить право лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (вред его имуществу, деловой репутации), получить вынесенное в отношении его постановление об отказе в признании его потерпевшим. Такому лицу, действительно, стоило предоставить право получения рассматриваемого процессуального документа.

Однако названному лицу этого права законодателем не было предоставлено. Законодатель внес в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» соответствующую правку. Теперь у потерпевшего нет права получать копию постановления об отказе в признании потерпевшим [30].

Следующий процессуальный документ, копию которого вправе получить потерпевший, – постановление об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Данный документ по своей сути является вариантом постановления об отказе в удовлетворении ходатайства. Если соответствующего ходатайства следователю (дознавателю и др.), судье не поступало, то и отказывать в избрании названной меры пресечения некому.

Совершенно справедливо, что, будучи стороной обвинения и участвуя в уголовном преследовании, потерпевший обладает различным объемом процессуальных прав по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения. И если выдвижение и поддержание обвинения потерпевшим по делам частного обвинения вполне обоснованно, то «степень» его участия в уголовном преследовании по другим уголовным делам достаточно дискуссионна.

Так, Конституционным Судом РФ неоднократно высказывалась правовая позиция о том, что обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом предопределять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания - такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на

правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего.

Таким образом, исходя из указанных решений можно было бы предположить, что потерпевший рассматривается как дополнительный, субсидиарный участник уголовного преследования, весь процессуальный интерес которого сводится лишь к получению возмещения причиненного преступлением вреда.

Такой подход весьма популярен для состязательного типа уголовного судопроизводства, который предусматривает спор между государством, представляющим публичный интерес, и подозреваемым, поэтому «этой структуре нелегко вместить третий элемент (потерпевшего)». Так, в Великобритании потерпевший, не имея статуса стороны, не получает основную информацию о движении дела, изменении обвинения, дате судебного разбирательства, его мнение не учитывается при определении наказания и т.д., то есть, по сути, является в уголовном судопроизводстве лишь источником доказательств наряду со свидетелем.

Если исходить из такой модели процессуального статуса потерпевшего, то многие его процессуальные права оказываются ненужными (фактически невостребованными). Так, непонятно, для какой цели предусмотрено право ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования без ограничения объема этого ознакомления (за исключением опечатанных материалов, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного процесса). Если мнение потерпевшего о пределе уголовной ответственности (а этот предел определяется уголовно-правовой квалификацией преступления) и наказания не учитывается в дальнейшем суде, то естественен вывод о том, что рассматриваемое право должно ограничиваться ознакомлением лишь с теми доказательствами, которые относятся к подтверждению (полному или частичному) или к опровержению требований потерпевшего о восстановлении или компенсации

нарушенных преступлением прав или возмещении вреда, причиненного преступлением.

Считаем, что в ряде случаев права потерпевшего могут быть усилены. Например, когда членам семьи потерпевшего, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий. В этих случаях было бы целесообразным на законодательном уровне разрешить потерпевшему не указывать в заявлении свои анкетные данные и не ставить подпись.

Реализация отказа от права на правосудие посредством определенных действий со стороны потерпевшего предполагает наличие заявления, как в письменной, так и в устной форме при наличии ряда условий, установленных в законе в порядке ст.ст. 25, 25.1 УПК РФ, ст.ст. 76, 76.2 УК РФ 43 при примирении сторон, а также в связи с назначением меры уголовно- правового характера в виде судебного штрафа [5].

Если по делам частного обвинения такое согласие является для должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности, то по делам частного-публичного и публичного обвинения оно исключает обязательный характер.

Прекращение такого уголовного дела судом, следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора является правом, а не обязанностью, так как в данном случае действуют диспозитивные нормы. В данном случае реализация анализируемого права потерпевшего ставится в зависимость от усмотрения субъектов уголовно- процессуальной деятельности, наделенных властными полномочиями по расследованию уголовного дела, демонстрируя ярко выраженный приоритет публичных интересов над личными (частными).

Таким образом, отказ потерпевшего от реализации своего субъективного права на доступ к правосудию в связи с примирением с обвиняемым, исключает возможность повторного уголовного преследования лица, так как «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». В противном случае поведение потерпевшего можно расценить как злоупотребление правом на доступ к правосудию, выразившееся в нарушении принципа справедливости [36, с. 174].

В целях исключения подобных злоупотреблений со стороны потерпевшего, полагаем возможным внести соответствующие изменения в действующий УПК РФ, дополнив ст. 25 нормой следующего характера: «Потерпевший, реализовавший право на отказ от доступа к правосудию в связи с примирением сторон, утрачивает право на возбуждение уголовного преследования лица, освобожденного от уголовной ответственности по данному основанию».

2.2 Обязанности и ответственность потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Лицо, в отношении которого вынесено (пусть даже незаконно или же необоснованно) постановление (определение) о признании его потерпевшим, наделено полным комплексом прав, обязанностей и ответственности потерпевшего, пока это постановление (определение) не отменят или же пока уголовный процесс не завершит свое течение.

Потерпевший обязан:

- являться по вызову дознавателя, следователя и в суд (при неявке потерпевшего без уважительных причин или уклонении от явки в судебное заседание в случае признания участия потерпевшего в рассмотрении дела обязательным потерпевший может быть подвергнут приводу в порядке, предусмотренном ст. 113 УПК РФ, а в случаях, указанных в ст. 117 УПК РФ, - денежному взысканию (ч. 6

ст. 42 УПК РФ, п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17));

- обязан давать правдивые показания (за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ, за отказ от дачи показаний - в соответствии со ст. 308 УК РФ (ч. 7 ст. 42 УПК РФ)) [39];

Потерпевший не вправе:

- уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;
- разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден;
- уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Ходатайство о получении информации заявляется потерпевшим, его законным представителем, представителем до окончания прений сторон в письменной форме. В ходатайстве указываются перечень информации, которую желает получать потерпевший или его законный представитель, адрес места жительства, адрес электронной почты, номера телефонов, а также иные сведения, которые могут обеспечить своевременное получение потерпевшим или его законным представителем информации.

При неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от

предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Закрепление в уголовном кодексе данных норм обусловлено высоким потенциалом показаний потерпевших при установлении обстоятельств дела, что накладывает дополнительные обязательства и на следователя (дознателя), проводящего допрос, предупреждать о возможных последствиях. Исключение предусмотрено лишь для потерпевших, не достигших шестнадцатилетнего возраста, которым перед допросом разъясняется значение правдивых и полных показаний для расследования уголовного дела.

Отдельные исследователи полагают, что статья 308 УК Российской Федерации должна быть декриминализована, а поскольку потерпевшие не могут получить надежных гарантий безопасности от государственных силовых структур в случае своего содействия расследованию, у них должна быть альтернатива. Для сравнения отметим, что в зарубежном уголовном праве отдельных государств данная норма не предусмотрена.

Ряд авторов указывает на тот факт, что благодаря поправкам в статью 42 УПК Российской Федерации и статью 308 УК Российской Федерации введение расширенного состава оснований привлечения к уголовной ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, несмотря на общую положительную роль в судопроизводстве, все-таки неоправданно.

Основная цель внесенных поправок состояла в устранении препятствий при производстве предварительного расследования и установления истины по делу. Это можно отметить, как положительный момент, с другой стороны, невозможность потерпевшего уклониться от отдельных процессуальных действий (статья 42 УПК Российской Федерации) в его отношении свидетельствует о приоритете интересов правосудия без учета приоритета

прав личности. При этом никаких изменений в статью 179 УПК Российской Федерации не было внесено. На практике после предупреждения потерпевшего об уголовной ответственности за уклонение от дачи показаний и отказа от освидетельствования он вправе отказаться от процедур, после чего производится принудительное освидетельствование, и потерпевший привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, которое предусмотрено нормой статьи 308 УК Российской Федерации.

Для решения данной проблемы можно дополнить статью 179 УПК Российской Федерации указанием на то, что физическое воздействие с целью производства принудительного освидетельствования может быть распространено только на подозреваемых и обвиняемых, а к потерпевшему могут применяться такие методы воздействия, как убеждение и предупреждение об уголовной ответственности.

Применение статьи 307 УК Российской Федерации предполагает незначительное наказание, а добровольное признание в даче ложных показаний освобождает потерпевшего от уголовно ответственности. В зарубежных странах нормы ответственности за подобное деяние гораздо строже.

Решением вопроса может стать наделение суда правом решать вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лжесвидетелей. Суд в настоящее время вправе только зафиксировать дачу ложных показаний и передать данный вопрос по инстанции в компетентные органы (статья 151 УПК Российской Федерации). Для сведения случаев лжесвидетельства к минимуму важно не только применять карательные меры, но и выявлять причины лжесвидетельства, поскольку именно от них идет трансформация добросовестных участников уголовного судопроизводства в преступников, дающих ложные показания.

Также потерпевший несет ответственность за разглашение данных предварительного следствия по ст. 310 УК РФ. Значимость института тайны предварительного расследования оправдывает отрицательные правовые

последствия для лиц, нарушивших запрет о разглашении сведений, ставших им известными в связи с участием в производстве по уголовному делу.

Здесь главным образом подразумевается уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования субъектом, предупрежденным надлежащим образом о недопустимости придания огласке данных сведений, предусмотренная ст. 310 УК РФ, которым является потерпевший.

Полагаем, что попытка формирования перечня данных, составляющих следственную тайну, и его законодательное закрепление, негативным образом скажется на правоприменительном процессе, т. к. повлечет лишнюю терминологическую загруженность норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также ограничит следственное усмотрение при отобрании подписки у потерпевшего о неразглашении данных предварительного расследования.

Немаловажной проблемой является и тот факт, что следователь или дознаватель в случае, когда берёт у потерпевшего подписку о неразглашении данных предварительного расследования, зачастую не разъясняет, какие именно данные уголовного дела являются ограниченными для разглашения. Вследствие этого, лицо может просто не понимать в какой ситуации он разглашает охраняемую конфиденциально-значимую информацию по данному уголовному делу, а в какой – нет.

2.3 Проблема обеспечения прав потерпевшего

Тема защиты прав потерпевших относится к наиболее актуальным темам и проблемам современного российского уголовно-процессуального законодательства, в котором на данный момент присутствует ряд коллизионных норм.

В числе причин таких нарушений традиционно называются:

- отсутствие у потерпевших юридических знаний и навыков их реализации (правовая неграмотность);
- пассивная позиция потерпевшего в уголовном судопроизводстве / ненадлежащий уровень их взаимодействия с должностными лицами;
- недостаточно активная (эффективная) работа сотрудников правоохранительных органов по защите прав и законных интересов потерпевших;
- несовершенство норм действующего законодательства;
- невысокая квалификация сотрудников правоохранительных органов и представителей потерпевшего;
- намеренные нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- отсутствие системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, и др.

На наш взгляд, последствия анализируемых нарушений могут быть классифицированы на существенные и несущественные. К первым, полагаем, следует отнести те, что послужили препятствием реальному восстановлению прав и законных интересов потерпевших (психологическое давление на потерпевшего с целью дать определенные показания, введение их в заблуждение относительно последствия применения тех или иных норм права, воспрепятствование реализации их прав и др.). Несущественные – те, что не повлекли названных последствий.

Предложенную классификацию можно расширить и далее, дифференцируя нарушения в зависимости от процессуального статуса и позиции участников уголовного судопроизводства.

Так, можно выделить нарушения, воспринимаемые как существенные или не существенные

- должностными лицами правоохранительных органов и судом;
- непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства (прежде всего потерпевшими и обвиняемыми).

Что касается оценки нарушений, допускаемых должностными лицами с позиций существенности, то в этой связи верно отмечается следующее. Таковыми следует считать те, что допущены в результате не формальных, а сущностных, существенных нарушений закона, сопровождавшихся отходом от принципов уголовного судопроизводства и причинивших реальный вред правам и свободам граждан. Как правило, именно с такой точки зрения устанавливается характер допущенных нарушений контролирующими и надзирающими должностными лицами.

В то же время целесообразно обратить внимание на то, как воспринимаются те или иные нарушения должностными лицами, которые их допускают. Как показало проведенное нами исследование, практически 100 % следователей не существенным нарушением считают то, что права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ ими не разъясняются (как требуют того положения ст. 11 УПК РФ), а просто зачитываются либо предлагаются для самостоятельного прочтения потерпевшим [17, с. 156]. Следователи не считают существенным нарушением: то, что ими не используется весь имеющийся в их распоряжении тактический арсенал для целей стимулирования обвиняемого к возмещению вреда, причиненного преступлением; прямой или косвенный обман / введение в заблуждение обвиняемого относительно совокупности имеющихся доказательств, последствий применения тех или иных норм законодательства.

Таким образом, должностные лица не придают статуса существенности тому, что, во-первых, формально не нарушает требований закона, во-вторых, процессуально либо нигде не отражено, либо, наоборот, в материалах уголовного дела нет признаков нарушений (к примеру, поверхностность разъяснения прав обвиняемому, о которой он может сообщить в жалобе (на имя руководителя следственного органа) будет фактически опровергаться личной подписью лица, подвергающегося уголовному преследованию в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого).

Заметим, что должностные лица, осуществляющие контрольно-надзорные функции на каждой из стадий уголовного судопроизводства (начальник подразделения дознания, надзирающий прокурор, государственный обвинитель, судья) также, как правило, не акцентируют внимание на ошибках априори существенных, но не «лежащих на поверхности» (тех, выявление которых требует тщательного изучения материалов уголовного дела и использования знаний криминалистики).

Аналогичным образом можно говорить о том, как воспринимаются те или иные нарушения, допущенные сотрудниками правоохранительных органов и судом с позиций потерпевшего. Соответствующая оценка характера нарушений дается им, как правило, с учетом его частных интересов. К примеру, несвоевременное разъяснение прав потерпевшему безразлично или даже негативно относящемуся к уголовному судопроизводству, как правило, как нарушение вообще не воспринимается этим участником уголовного судопроизводства. Более того, сам факт уголовного преследования обвиняемого может трактоваться потерпевшим, как существенное нарушение его прав и законных интересов. К примеру, по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях, когда муж – водитель в результате происшествия причинил тяжкий вред здоровью пассажиру – жене.

Потерпевшими (да и обвиняемыми, гражданскими истцами, свидетелями тоже) также те или иные нарушения могут не восприниматься как существенные, в том числе и по причине отсутствия знаний по квалификации преступлений. В рамках настоящей публикации нами обозначены лишь отдельные проблемы, связанные с определением существенности / несущественности нарушений, допускаемых в рамках уголовного судопроизводства. Представляется, что такой вопрос требует дополнительного исследования, поскольку имеет существенное значение для обеспечения принципа законности, полноты и качества расследования и судебного разбирательства, обеспечения реальной защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

В целом, продолжительное расследование уголовных дел, проведение сотрудниками следственных органов проверок, которые носят формальный характер, принятие необоснованных процессуальных решений приводят к утрате собранных доказательств. А доказательства, как известно, составляют основу уголовного расследования [20]. При всех производимых случайных и специальных действий специалистов дознавательных и следственных органов, которые затягивают уголовный процесс, затрудняется раскрытие совершенного преступления по так называемым «горячим следам», а в некоторых случаях и вовсе приводят к невозможности раскрытия преступлений, и как следствие привлечение виновных лиц к ответственности видится затруднительным или невозможным. Больше всего в таких ситуациях страдает потерпевший. Его права нарушены причиненным преступлением, вероятно, нанесен имущественный, физический или моральный вред, возмещение которого не предвидится. В силу гражданского законодательства он так же не может защитить свои права, поскольку правонарушитель не найден и неизвестен. Поэтому в таких ситуациях, у потерпевшего остается надежда на защиту нарушенных прав лишь в порядке уголовного судопроизводства.

Сложившаяся неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в стране, в очередной раз, привела к необходимости принятия Европейской конвенции от 24 ноября 1983 года «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений», которую Россия до сих пор не подписала. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 26 стран участников и 8 стран просто подписали, без дальнейшей ратификации (например, Украина, Турция). Данная Конвенция была создана с целью «рассмотрения положения жертв умышленных насильственных преступлений, подвергнувшихся покушению на их физическое состояние или здоровье, или лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления, а также с целью разработки и внедрения системы возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления,

особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств». Указанная Конвенция возлагает на государства, которые становятся ее участниками, обязанность выплачивать компенсацию жертвам умышленных и насильственных преступлений, повлекших за собой телесные повреждения или смерть [45].

Обязательство по выплате компенсации ограничивается преступлениями, совершенными на территории соответствующего государства, независимо от гражданства жертвы. При этом в тексте Конвенции обращено внимание, что возмещение со стороны государства особенно актуально в случаях, когда преступник неизвестен или не имеет достаточных средств. Так же возмещение предусмотрено и для лиц, находившихся на иждивении погибшего от преступления. Для возмещения вреда могут быть установлены сроки, а в случае необходимости нижние и верхние пределы сумм для причиненного ущерба. В зависимости от финансового положения запрашивающего, поведения жертвы или запрашивающего, а также в иных случаях, предусмотренных Конвенцией, возмещение может быть уменьшено или отменено. Однако, по истечении 12 лет Конвенция так и не была ратифицирована. Безусловно, подписание и ратификация Россией данной Конвенции во многом бы облегчило решение вопросов, связанных с возмещением вреда.

Очевидно, что защита прав потерпевших, процесс восстановления нарушенных преступлением прав и возмещение причиненного вреда требует комплексного изменения действующего законодательства и порядка его исполнения. Такая работа по созданию или отнесению обязанностей правомочным органам, которые бы занимались финансовыми и техническими вопросами возмещения вреда потерпевшим, а также разработка нового нормативно-правового документа и (или) изменение действующего законодательства потребуют совокупных усилий как различных органов, так и своего рода правовой, теоретической и практической коллаборации специалистов.

Во многих странах действуют как общие, так и специальные законы, предусматривающие защиту потерпевших. Потерпевшие в некотором смысле застрахованы от ситуаций, например, когда дело не было принято к рассмотрению или прекращено, или, когда судебное решение не вынесено либо не вступило в законную силу (по причине помилования, амнистии либо смерти преступника).

Российское законодательство, на наш взгляд, нуждается в доктринальной разработке положений о порядке возмещения вреда жертвам преступлений из средств федерального бюджета. Действие такого порядка обеспечило бы чуткое отношение к потерпевшим, финансовая поддержка способствовала бы преодолению тяжелой жизненной ситуации, в которой оказалась жертва преступления, а также реализовывалась восстановительная функция. При этом роль государства сводилась бы к обеспечению устойчивых социальных связей в обществе, соответствуя и предписаниям норм международного права по отношению к лицам с особым правовым статусом. Выступая гарантом восстановления нарушенных прав, государство осуществляет публичные интересы. В этой связи необходимо создать целую систему по возмещению причиненного преступлением вреда, поскольку порядок возмещения вреда потребуют взаимодействие различных структур и органов власти, внесение изменений в целый ряд законодательных актов, предусматривая возможности применения цифровых технологий на благо уголовного судопроизводства и реализации правовых институтов уголовно-процессуального права [31, с. 34].

В защите и охране прав потерпевших от нарушений большая роль отводится органам прокуратуры. Наряду с защитой и восстановлением уже нарушенных прав участников уголовного судопроизводства важнейшей задачей органов прокуратуры является осуществление надзора, направленного на своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности на всех его стадиях. Между тем, прокурорско-следственная практика свидетельствует о сбоях в реализации государственных механизмов

обеспечения прав граждан. Наиболее распространенными на досудебной стадии уголовного процесса нарушениями прав граждан являются необоснованный отказ в осуществлении уголовного преследования и доступе к правосудию, а также несоблюдение принципа разумности сроков проведения доследственных проверок и расследования преступлений [43].

Не все возникающие здесь проблемы удастся решить своевременно и эффективно. Именно в этой связи Генеральная прокуратура Российской Федерации считает целесообразным возвращение отдельных полномочий, направленных на усиление контроля над следствием, в том числе путем дачи обязательных указаний. Проблема, которая постоянно находится в поле зрения прокуроров – это необоснованно длительные сроки принятия законных процессуальных решений по сообщениям о преступлениях.

Анализ таких нарушений показывает, что органами предварительного расследования нередко выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Кроме того, невозможно обеспечить соблюдения прав граждан на доступ к правосудию, в том числе в разумный срок, ввиду неоднократного, необоснованного направления сообщений о преступлениях по подследственности.

Примеры прокурорской практики свидетельствуют о том, что такие случаи не представляют собой каких-либо процессуальных головоломок, требуется лишь неукоснительно соблюдать положения уголовно-процессуального закона, ведомственных инструкций и иных нормативных правовых актов.

В этой связи нами ведется активная координационная работа, по итогам которой внесенные инициативы находят отражение в организационно-распорядительных документах поднадзорных ведомств. Понимая, что каждый случай несоблюдения требований закона на данной стадии умаляет шансы на сохранение следов преступления и его раскрытие, а равно на возмещение

причиненного ущерба, органы прокуратуры ориентированы на пресечение подобных нарушений до поступления обращений граждан.

Бездеятельность и волокита представляют собой, по сути, отказ правоохранительных органов от официального расследования преступлений, а следовательно – отказ и от защиты потерпевших. Вместе с тем, конечно же, нельзя не сказать о том, что нередко причинами непринятия решения о возбуждении уголовного дела в 3-х или 10-дневный срок служат объективные сложности. Это и необходимость сбора документов и предметов, которые могут стать доказательствами, проведения различного рода судебных экспертиз, документальных проверок, ревизий и т. д.

Негативное влияние на эффективность обеспечения соблюдения конституционных прав потерпевших оказывает неудовлетворительное качество предварительного расследования, которое нередко обуславливает нарушение разумных сроков судопроизводства, что, очевидно, также влечет ограничение на доступ к правосудию. Во многих случаях меры прокурорского реагирования были вызваны необходимостью устранения ошибок при квалификации действий обвиняемых, нарушений при сборе и закреплении доказательств, а также обеспечении возмещения причиненного преступлениями ущерба.

Достаточно распространенный характер в работе органов предварительного расследования имеют нарушения при принятии процессуальных решений о прекращении уголовного дела или приостановлении производства по нему. Изучение надзорной практики показало, что причины этого кроются в поверхностной оценке имеющихся доказательств, небрежности при их сборе, нарушениях требований процессуального закона, предъявляемых к приостановлению или прекращению уголовного преследования, в т.ч. по нереабилитирующим основаниям.

Нередко незаконность приостановления и прекращения производства, допускаемая волокита приводит к освобождению виновных от уголовной

ответственности в связи с истечением срока давности. И те, кто обязан понести заслуженное наказание за содеянное, уходят от ответственности [27].

Вопросы осуществления уголовного преследования в обозначенных направлениях постоянно являлись предметом надзорных и координационных мероприятий, по итогам которых выработаны решения по преодолению данной негативной практики.

Кроме того, в прокуратуре создан механизм, позволяющий повысить эффективность надзора путем сквозного и многоступенчатого изучения нами прекращенных уголовных дел в строго определенные организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации сроки.

Недопустимо также вынесение процессуальных решений о приостановлении расследования при отсутствии оснований, установленных статьей 208 УПК. Подмена указанными процессуальными решениями фактического продления сроков предварительного расследования остро пресекается прокурорами на местах, а лица, их допустившие, привлекаются к дисциплинарной ответственности, поскольку подобные действия приводят к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и ставят под сомнение возможность раскрытия преступления.

В связи со сложившейся ситуацией прокуроры ориентированы принципиально реагировать на непринятие следствием мер по установлению и аресту имущества обвиняемых, вплоть до возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. К примеру, усиление надзора послужило активизации работы по применению обеспечительных мер и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений в сфере долевого строительства жилья.

Далее следует отметить неполноту принимаемых территориальными подразделениями Федеральной службы судебных приставов мер по взысканию ущерба, причиненного преступлениями. При этом нарушения допускаются практически на всех стадиях исполнительного производства.

Объективности ради нужно сказать, что в ряде случаев возмещать ущерб нечем и взыскивать его не с кого [33].

Другой причиной невзыскания ущерба является отсутствие у должников имущества и постоянного дохода. Значительная часть таких должников отбывает наказание в местах лишения свободы. Очевидно, что размер получаемой осужденными заработной платы, а также производимых ими отчислений, не позволяет возместить причиненный преступлением ущерб в сроки, установленные законодательством об исполнительном производстве.

Такое положение дел свидетельствует о необходимости повышения требований к эффективности деятельности уполномоченных органов, поскольку полнота возмещения ущерба, причиненного преступлениями, является одним из основных критериев результативности работы правоохранительной и судебной системы и во многом определяет ее оценку обществом [30].

Следующая проблема заключается в том, что пострадавшие, которые обращались в следственные органы с заявлениями о совершенном в отношении них преступлении, часто не имеют возможности оперативно подготовить жалобу на незаконные процессуальные решения, принятые по их обращениям, поскольку они не получают уведомлений (или несвоевременно получают извещения) о вынесенном процессуальном решении.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным создать четкий алгоритм процессуальных действий на старте досудебного производства. Очевидно, первым этапом должна являться регистрация поступившего сообщения о преступлении в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

В эпоху цифровых технологий назрел вопрос создания специального программного обеспечения, с помощью которого пострадавшие смогут отслеживать судьбу своего заявления (по примеру портала ГАС «Правосудие»), а именно – принятые следственными органами

процессуальные действия и решения (включая регистрацию/отказ в регистрации документа или передачу его по подследственности).

Важность соответствия отечественного уголовно-процессуального законодательства международным документам определяется тем, что цивилизованные государства рассматривают потерпевшего не только как субъекта, который преследует личные интересы в процессе, но и как лица, сотрудничество с которым позволяет задержать и осудить правонарушителя. В связи с чем, во многих странах созданы государственные и общественные структуры, оказывающие материальную, психологическую, правовую поддержку потерпевшим. В качестве обязательного требования Декларация указывает возмещение вреда от преступника или от государства, в частности создание специальных целевых фондов для восстановления здоровья потерпевших, выплаты родственникам и т.д.

Многие европейские страны и США успешно реализуют эти положения. Например, в США функционирует Управление по защите жертв преступлений (Washington State Department of commerce), оказывающей финансовую помощь потерпевшим за счет фондов, пополняемых от штрафных сборов, собирающих весьма солидные суммы [20]. В Аргентине действует центр по оказанию помощи жертвам преступлений, его сотрудники оказывают юридическую и медицинскую поддержку, сотрудничают с полицией и судами в целях максимального удовлетворения интересов потерпевшего и реализации его прав в уголовном судопроизводстве. В Канаде на базе полицейской службы действует свыше защитников прав потерпевших в круглосуточном режиме [22].

В соответствии с российским законодательством, возмещение вреда возложено на лицо, признанное виновным в совершении преступления (в рамках гражданского или уголовного судопроизводства), на практике же зачастую ущерб возмещать либо не кому, либо осужденный не располагает имуществом или доходом, преступление может быть совершено невменяемым лицом и т.д.

По некоторым данным, судебные решения, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, исполняются всего на 21%, что никак нельзя признать удовлетворительным, а значит считать, что интересы потерпевших обеспечены должным образом. При этом не до сих пор отсутствуют возможности оказания бесплатной юридической помощи потерпевшим, в то время как лица, привлекаемые к уголовной ответственности вправе воспользоваться такой помощью. Здесь возможны возражения, что на стороне потерпевшего органы, ведущие процесс, располагающие всеми правовыми средствами для установления истины по делу и привлечения виновных к уголовной ответственности, полагаем, однако, что реализация интересов потерпевшего не должна быть поставлена исключительно в зависимость от профессионализма и добросовестности лиц, осуществляющих судопроизводство, надлежащего исполнения ими своих обязанностей.

В ряде стран уже функционируют единые порталы правоохранительных органов, где жертва или очевидец преступления могут заполнить электронную форму. В ней содержатся вопросы, которые помогут получить необходимую информацию о заявителе и самом инциденте. Такая модель в разы повышает уровень оперативного реагирования силовых органов на заявление о преступлении и оптимизирует как прокурорский, так и ведомственный контроль (надзор). Автоматизированная система учета может без заминок направлять обращения пострадавших под последствием и держать на контроле до начала самого расследования. Она позволяет пострадавшему узнать, например, о том, кто из должностных лиц закреплен за его сообщением о преступлении. В своем «личном кабинете» заявитель также получает сведения о движении его обращения и принятом решении.

Подводя итоги второй главы данного исследования, можно сказать о том, что лицо может защитить свои интересы в уголовном процессе, находясь в определенном процессуальном положении путем реализации субъективных прав. Именно с момента обретения лицом процессуального положения оно

получает такую возможность, следовательно, на наш взгляд, чем раньше лицо обретет процессуальное положение потерпевшего, тем быстрее сможет обеспечить защиту собственных интересов.

Защита прав потерпевших, процесс восстановления нарушенных преступлением прав и возмещение причиненного вреда требует комплексного изменения действующего законодательства и порядка его исполнения. Такая работа по созданию или отнесению обязанностей правомочным органам, которые бы занимались финансовыми и техническими вопросами возмещения вреда потерпевшим, а также разработка нового нормативно-правового документа и (или) изменение действующего законодательства потребуют совокупных усилий как различных органов, так и своего рода правовой, теоретической и практической коллаборации специалистов.

Заключение

Согласно 42 статье УПК РФ, потерпевшим в уголовном судебном разбирательстве считается физическое лицо, чьи права были нарушены совершением преступления, а также которому причинён моральный, физический, а также моральный вред. Кроме физических лиц выступать на стороне обвинения в роли потерпевшего лица может и юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Считаем, что понятие потерпевшего должно быть закреплено не только в уголовно-процессуальном, но и уголовном законодательстве России, при этом, в уголовном аспекте в качестве потерпевшего может рассматриваться исключительно то лицо, которое непосредственно пострадало от преступных действий.

С позиций уголовного процессуального права потерпевший – это участник уголовного производства, наделенный уголовным процессуальным статусом, с приобретением которого лицо получает целый комплекс соответствующих прав и обязанностей. Следовательно, в уголовном процессе появление такого участника, как потерпевший, связано с представлением соответствующего заявления о совершении уголовного правонарушения или заявления о привлечении его к производству как потерпевшего.

Потерпевший осуществляет функцию обвинения тем, что указывает на определенное лицо как на совершившее преступление. Кроме того, несомненная заинтересованность потерпевшего в предупреждении повторения преступных действий со стороны виновного лица в будущем, на что ссылается А.М. Ларин, также неизбежно подводит пострадавшее лицо к осуществлению именно обвинительной, а не какой-то иной деятельности. В противном случае задача предупреждения рецидива преступления не могла бы быть решена вовсе. Обвинительная деятельность потерпевшего по конкретному делу может быть выражена как в большей, так и в меньшей степени. Потерпевший и его представитель присоединяются к государственному обвинителю - прокурору, составляя с ним одну сторону

обвинения, противостоящую стороне защиты. Тем не менее, и прокурор, и потерпевший со своим адвокатом-представителем действуют самостоятельно, но в рамках одной процессуальной функции. Потерпевший и его представитель самостоятельно определяют своё отношение к выводам, сделанным дознавателем, следователем, прокурором или судом. Они могут поддерживать их, идти дальше или не считать правильными и опровергать полностью или частично.

Юридической основой признания лица потерпевшим является вынесение постановления о признании потерпевшим в соответствии с требованиями УПК РФ. Момент вынесения постановления о признании лица потерпевшим имеет огромное значение, поскольку именно с этого момента потерпевший может получить возможность защищать и реализовывать свой собственный интерес.

Лицо может защитить свои интересы в уголовном процессе, находясь в определенном процессуальном положении путем реализации субъективных прав. Именно с момента обретения лицом процессуального положения оно получает такую возможность, следовательно, на наш взгляд, чем раньше лицо обретет процессуальное положение потерпевшего, тем быстрее сможет обеспечить защиту собственных интересов.

В силу ч. 1 ст. 42 УПК РФ лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судом постановления о признании его потерпевшим. В соответствии с законом потерпевший, являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анощенко С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 150 с.
2. Абдрахманов М.Х. Процедура признания юридических лиц потерпевшими и гражданскими истцами в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 106-109.
3. Багаутдинов Ф.Н. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 91-93.
4. Болатова А.У. Соблюдение права потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела // Интернаука. 2018. № 44-2 (78). С. 28-29.
5. Божьев В.П. Предпосылки усиления защиты прав и интересов потерпевшего уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки. Ижевск, 1989. 453 с.
6. Булгаков Д.В. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 200 с.
7. Винокуров Э.А., Лукьянчиков В.В. Проблемные аспекты обеспечения отдельных видов прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. 161 № 1. С. 67-69.
8. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (Объект и квалификация преступлений). Л., 1979. 339 с.
9. Григорьева Н.В. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 119-121.
10. Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 19-27.

11. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. 165 с.
12. Емалетдинов Р.З., Зорин А.И., Капицкий В.Н. Процессуальный статус лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 141-144.
13. Зорин А.И. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве со времен Русской Правды до наших дней // Современное право. 2018. № 4. С. 103-109.
14. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. М., 1993. 550 с.
15. Залозный А.В. Системный анализ категории «потерпевший» в уголовном праве и уголовном процессе// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 1. С. 176-180.
16. Иванов Д.А. Промедление в наделении лица статусом потерпевшего от преступления, негативно отражается на реализации гарантий возмещения причиненного вреда // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 45-49.
17. Ковтуненко А.Б. К вопросу о проблеме потерпевшего в уголовном праве// Территория науки. 2014. №5. С. 156-160.
18. Кондрат, И.Н. Права потерпевшего в контексте международно-правовых требований // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 5. С. 112-118.
19. Кирсанова Т.А. Становление и развитие уголовно-правовой охраны свидетелей и потерпевших в отечественном законодательстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 310-315.
20. Клопова, Е.Н. О зарубежном опыте формирования концепции потерпевшего и системы его прав в уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1(15). С. 99-103.

21. Куканова И.И., Шумов П.В. Актуальные проблемы правового положения потерпевшего в уголовном производстве // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Владимир, 2018. С. 88-92.

22. Курбатова, С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371-377.

23. Лаврешин Ю.И. Реализация права потерпевшего на участие в уголовном преследовании в дореволюционный период // Российский криминологический взгляд. № 1. С. 371-373.

24. Латыпов В.С., Николаев Е.М. Потерпевшие и лица, содействующие в осуществлении уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2018. 322 с.

25. Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 189 с.

26. Мадаев М. Э.М., Мальцагов И. Д. Процессуальные гарантии защиты прав потерпевших в уголовном процессе Столица науки. 2019. № 9 (14). С. 50-57.

27. Майоров А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности. Челябинск, 2013. 229 с.

28. Муратова Н.Г. Проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2014. № 17.1. С. 13-18.

29. Мельников Ю.Б. О защите прав потерпевших через призму примирения // Виктимология. 2020. № 1. С. 27-31.

30. Орлова Н.В. Проблемы судебной защиты прав потерпевших Юридический факт. 2019. № 74. С. 70-73.

31. Попова Е.И., Баранова Н.С. Соблюдение законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства: постановка проблемы и возможные пути решения // Закон и право. 2021. № 3. С.34-39.

32. Российское уголовное право/ под ред. С.В. Комиссарова. М., 2013. 280 с.

33. Самиулина Я.В. Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальных норм защиты потерпевшего от преступления // Вестник Самарского юрид. инст. 2020. № 17. С. 72-76.

34. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления»// Виктимология. 2014. № 1. С. 18-21.

35. Сафонов Д.А. Правовое положение потерпевшего как участника уголовного досудебного производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство и криминалистика в современных условиях. Волгоград, 2021. С. 197-201.

36. Семенцов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления// Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). С. 174-180.

37. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 78-87.

38. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М. : Проспект, 2020. 656 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

40. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295.

41. Хачатрян А.В. Право потерпевшего на примирение с обвиняемым и проблемы его обеспечения // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: материалы II Международной научно-практической конференции / под общей ред. Е.В. Королюк. 2017. С. 223-226.

42. Чиркин В.Е. Основные права человека: современные глобальные модели // Гражданин и право. 2019. № 5. С. 10-15.

43. Юношев С.В. Укрепление правового статуса потерпевшего и его представителя// Российская юстиция. 1998. № 11. С. 19-23.

44. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления// Общество и право. 2014. № 5. С. 27-32.

45. Ягельницкий, А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 60-91.